

В тот вечер, когда они собирались на ужин с Чжэн Икунем, Сюй Танчэнь приехал в ресторан. Чэн Сюй тогда не был в кампусе, так что единственным пассажиром был И Чжэ. Они по очереди вошли внутрь. Сюй Танчэнь увидел Чжэн Икуня и Чэн Сюя, сидевших около окна. Однако положение их тел заставило его на секунду замереть — Чжэн Икунь одной рукой облокотился на спинку стула Чэн Сюя, склонившись к нему, пока Чэн Сюй тянулся к окну в попытке отпрянуть.

Чэн Сюй заметил их первым, вытянул шею и помахал им рукой. Чжэн Икунь последовал его примеру и медленно повернул голову. Он улыбнулся им, но ни на сантиметр не сдвинулся. Когда И Чжэ и Сюй Танчэнь сели, Чжэн Икунь наконец-то сел ровно и поприветствовал Сюй Танчэня.

— Мне всё равно, как тебя называет И Чжэ, — после представления и рукопожатия Чжэн Икунь передал ему меню. — Чэнь-гэ, посмотри и выбери, что хочешь поесть. Не нужно формальностей, заказывай, что душа пожелает.

Сюй Танчэнь рассмеялся и передал меню Чэн Сюю:

— Чэн Сюй, почему бы тебе не посмотреть? Я не придирчив.

Чэн Сюй покачал головой:

— Лучше вы закажите, я не знаю, как.

Меню оказывалось то в руках одного, то в руках другого. Чжэн Икунь прервал это, отобрав его и вручив И Чжэ:

— Выбирай ты.

И Чжэ бросил на него взгляд. Он наклонил голову и открыл меню, положив между собой и Сюй Танчэнем.

При выборе блюд, неважно, что они спрашивали у Чжэн Икуня и Чэн Сюя, ответ оставался неизменен: «Ладно». Но в глазах Сюй Танчэня их ответы выглядели по-разному.

В случае Чэн Сюя ответ был таким из-за его характера. Чжэн Икуню было всё равно, что съесть.

Но когда они определились с выбором, и Сюй Танчэнь уже собирался сказать официанту, что на этом всё, Чжэн Икунь внезапно вытянулся и отобрал протянутое ему меню.

— Я добавлю кое-что ещё, — пролистав меню, он прищурился. — Добавьте порцию маленьких

паровых булочек со сгущёнкой для моего маленького старшего.

Сидевший рядом с ним Чэн Сюй поправил очки:

— Я не хочу.

Но Чжэн Икунь указал на картинку в меню и повторил:

— Еще порцию паровых булочек со сгущенкой.

Находившийся напротив Чэн Сюя Сюй Танчэнь был обескуражен как «маленьким старшим», так и паровыми булочками со сгущенкой.

— Не нужно, — Чэн Сюй пытался остановить его, — мы итак заказали слишком много, мы это не съедим.

— Я съем.

Игнорируя все доводы, Чжэн Икунь закрыл меню.

Сюй Танчэнь посмотрел на И Чжэ и случайно встретился с ним взглядом. Видя, как И Чжэ сжимал губы и хотел что-то сказать, но колебался, Сюй Танчэнь понял, что И Чжэ уже знал об обращении «маленький старший», но утаил это от него.

Чжэн Икунь был хорошим собеседником. Он впервые встретился с Сюй Танчэнем, но уже смог найти кучу тем для разговора. Они празднично болтали, когда И Чжэ спросил Чжэн Икуня о его планах. И, к удивлению Сюй Танчэня и И Чжэ, оказалось, что Чэн Сюй был ни слухом, ни духом о том, что Чжэн Икунь отчислен.

Может, он поперхнулся от остроты перца чили, а может, он был слишком шокирован, но после фразы «отчислен из университета» Чэн Сюй вдруг сильно закашлялся, лицо его покраснело. Чжэн Икунь вскрикнул и передал ему пару салфеток, после чего налил в стакан соевого молока и подтолкнул к нему.

Чэн Сюй выпил половину молока, прежде чем повернуться к нему с глазами, полными слёз:

— Почему ты уходишь?

Чжэн Икунь уже много раз слышал этот вопрос и, услышав его в очередной раз из уст Чэн Сюя, спокойно ответил:

— Я как-то не подхожу для учебы. Мой папа — нувориш, у него больше денег, чем он может потратить. Единственное, о чём он сожалеет — это собственная необразованность. Поэтому он не пожалел розги и заставил меня поступить в Университет А, — он глотнул алкоголя и фыркнул. — Он хотел, чтобы я поступил туда, так что я это сделал. Всё равно он пообещал дать мне денег, если я справлюсь, так что я сделал это ради них. К тому же, я немного потешил его самолюбие и сделал счастливым. Никаких потерь. Но то, что я поступил, ещё не значит, что я собираюсь учиться.

Такой способ ведения дел, конечно, был довольно необычным. И Чжэ и Сюй Танчэнь уже знали об его уходе из университета, и сейчас им было легче принять это. Но Чэн Сюй только что был потрясен этой новостью, и, естественно, у него было много вопросов.

— Разве твой отец не отругает тебя?

— За что ему меня ругать? — Чэн Сюй смотрел на Чжэн Икуня недоуменными и шокированными глазами. Чжэн Икунь смотрел на него с тем же недоумением. — Если я ему не скажу, он не узнает. Если скажу, тогда о ругани и речи не будет. Он может избить меня до смерти.

Как он мог не знать?

Чэн Сюй чувствовал, что это было неправильно, но его мысли спутались, и он не мог понять, почему это неправильно. Сюй Танчэнь взглянул на него и спросил от его имени:

— Разве он не узнает, что ты бросил университет? Все фиксируется онлайн. Да и аттестата об окончании ты не получишь, когда придет время, так?

— Айя, — Чжэн Икунь засмеялся и склонил голову. — Я уже сказал, что мой отец — нувориш. Откуда ему знать, что всё можно посмотреть онлайн? Я не рассказывал ему как. Наверное, он даже не знает, что такое аттестат об окончании школы и академический сертификат. Тем более, когда придет время, я ему что-нибудь покажу. Сейчас многие продают подделанные аттестаты, какие у меня могут возникнуть проблемы?

Эти слова поразили всех людей за столом. Три пары глаз наблюдали за человеком, который собирался купить фальшивый аттестат.

Чжэн Икунь постучал по столу пальцами и объяснил:

— Я вернусь домой на зимние и летние каникулы. Когда наступит момент выпуска, я куплю аттестат и покажу ему. Потом я ему скажу, что нашел себе в Пекине работу с хорошей зарплатой. Вы думаете, ему настолько нечего делать, что у него есть время подозревать о моем уходе из школы?

В тот момент действия Чжэн Икуня в мире, с которым столкнулся Сюй Танчэнь, не казались какими-то невероятно шокирующими, но они определенно были очень смелыми.

Девять лет обязательного образования — это, конечно, хорошо, но во времена, когда поток информации ограничен, многие люди, заключенные в простые условия взросления, попросту теряют свою цель после окончания этих девяти лет и вступления в университет. Учеба становится привычкой, а не поводом для размышлений.

Сюй Танчэнь не знал, как дальше сложится жизнь Чжэн Икуня, но в тот момент он был точно уверен, что этот человек сможет прийти к той жизни, которой желает.

В то же время И Чжэ, как и все, был крайне удивлен, но у него на уме возникла только одна простая мысль: как же все отличаются друг от друга.

На самом деле, он был не очень заинтересован в том, что они днем обсуждали с Сюй Танчэнем, но он мог сказать, что сам Сюй Танчэнь интересовался вещами, связанными с этой областью исследований. Он получал от этого удовольствие, а значит, это было удовольствием и для И Чжэ. Поэтому, даже если И Чжэ чувствовал, что то, что он изучает сейчас, было очень скучным и абстрактным, он никогда не думал об изменениях в текущей ситуации. В конце концов, его ничего не интересовало.

Но Чжэн Икунь был другим. Он не испытывал к этому интереса, так что он не оставил себе возможности повернуть назад и не собирался заниматься хоть какой-то работой по окончании учебы.

<http://bllate.org/book/13101/1158722>